

Днем, в два часа, груз на корабле наконец был полностью разгружен.

Мастер Ван повел обоих в столовую для рабочих:

— Можете поесть здесь, прежде чем возвращаться, только кормят тут по-простому, надеюсь, не побрезгуете.

— Как говорится, в каждом зернышке риса — великий труд. Уже хорошо, что есть еда, разве мы можем привередничать? — отозвался Лай Тэвэй. — Брат Сытэ, верно ведь?

— Угу, — кивнул Ли Сытэ.

В столовой большинство рабочих уже заканчивали обедать и сидели, перекидываясь фразами. Увидев входящих, пухлый мастер Ван поспешно помахал им рукой. Ли Сытэ с улыбкой помахал в ответ.

Несколько мужчин подали голос издалека:

— Тяньчэн, бери еду и садись к нам!

Ли Сытэ, которого все утро называли Чжу Тяньчэном, уже привык к этому имени и издалека кивнул им.

— Похоже, Сяо Ли у нас пользуется популярностью, — подшутил мастер Ван.

— Все ребята очень дружелюбны.

У окна выдачи еды уже никого не было, да и выбор блюд оставался невелик — в основном морепродукты. Ли Сытэ взял три блюда и миску супа с морской капустой и яйцом, после чего последовал за мастером Ваном к свободному месту.

Лай Тэвэй подошел чуть позже. На его подносе было совсем немного риса и овощей. Мастер Ван удивленно посмотрел на него:

— Так мало взял?

Лай Тэвэй почесал затылок:

— Эх, переголодал, аппетита совсем нет.

— Ой, с этой партией товара мы действительно затянули, я и сам не ожидал, что провозимся до такого часа. Прощу прощения.

Ли Сытэ прекрасно понимал: если бы не необходимость подстраиваться под съемки их передачи, при нормальной скорости этих рабочих разгрузка закончилась бы еще до полудня. Он знал, что мастер Ван просто пытается их выгородить, и на самом деле извиняться должны были они.

— Не стоит так говорить, — Лай Тэвэй поспешно выпрямился. — Ваша работа невероятно тяжела, выражаем глубокое уважение вам и остальным рабочим.

После обеда и совместных фотографий с рабочими мастер Ван отвел их на склад и вынес мешок риса, канистру масла и коробку яичной лапши.

— Поздравляю обоих с выполнением задания! Рис, лапшу и масло можете забирать.

Когда Ли Сытэ принял рис и масло, его руки дрожали — от усталости.

— Спасибо, мастер Ван, — Лай Тэвэй подхватил коробку с лапшой. — Поработав полдня, я по-настоящему осознал смысл слов о том, что каждая крупинка риса достается тяжким трудом.

Мастер Ван похлопал Ли Сытэ по плечу и сказал Лай Тэвэю:

— Хороший парень, работающий.

Затем он достал из кошелька сто юаней и протянул Лай Тэвэю:

— Это ваша плата за сегодняшний день.

Ли Сытэ и Лай Тэвэй переглянулись, прочитав в глазах друг друга бессилие, но Лай Тэвэй все же принял деньги. Попрощавшись с мастером Ваном, они отправились обратно со своей добычей.

Проходя мимо уличного рынка, Лай Тэвэй внезапно остановился у лавки с лапшой.

— Брат Сытэ, кажется, я снова проголодался. Зайдем перекусить?

Ли Сытэ на мгновение задумался. Хотя еда в столовой рабочих была простецкой, вкус у нее был неплохой, и он был сыт. Но, вспомнив, что Лай Тэвэй почти ничего не съел после целого дня тяжелого труда, он кивнул, остановил электроскутер и последовал за ним в лавку.

Как только они открыли дверь, то увидели Сюй Лувэй и Чжо Линчуаня, которые ели лапшу. Сюй Лувэй помахала им рукой, и они подошли.

— Вы тоже только что закончили задание? — спросила она.

— Ага, — кивнул Лай Тэвэй. Он потряс руками и опустился на стул рядом с Чжо Линчуанем. — Нас отправили на причал забирать груз, а на деле пришлось помогать разгружать целый трюм. Мы с рабочими трудились все утро, завтра мои руки, наверное, просто отвалятся.

Чжо Линчуань только теперь посмотрел на сидящего напротив Ли Сытэ:

— А как учитель Ли? С руками все в порядке?

Ли Сытэ криво усмехнулся и спросил в ответ:

— А какое задание было у вас?

Сюй Лувэй округлила глаза, проглотила кусок лапши и ответила:

— До выхода мы с Линчуанем думали, что нужно просто сходить на ферму и купить мидий, сколько захотим. А потом выяснилось, что мидии — это те же морские моллюски, которые выращивают прямо в море. Мы нашли эту ферму, и владелец заставил нас помогать их собирать. Собирали несколько часов подряд. Мы только закончили и сразу сюда.

Чжо Линчуань добавил:

— Это огромная морская ферма, Лувэй даже стошнило на корабле, лодка так сильно качалась.

Он подвинул к ним два меню:

— Местная лапша с морепродуктами просто отличная: дешево, большая порция и очень вкусно. Кстати, вы получили оплату за сегодня?

Лай Тэвэй достал стоюаневую купюру, щелкнул по ней пальцем и с гордостью заявил:

— Есть, чистый доход — сто юаней.

Все рассмеялись.

— Мы заработали сто пятьдесят, — Сюй Лувэй посмотрела на Лай Тэвэя с еще более довольным видом.

Лай Тэвэй поднял вверх большой палец:

— Сестра Вэй сильна, я сдаюсь.

Сказав это, он подозвал хозяина, чтобы сделать заказ:

— Мне большую порцию лапши с морепродуктами. А вы, брат Сытэ?

Ли Сытэ заказал только напиток и объяснил:

— На причале была столовая, я уже поел, пока не голоден.

— А я сначала переголодал и думал, что ничего не хочу, но сейчас меня «отпустило», и я вдруг проголодался, — пояснил Лай Тэвэй.

За едой они обменивались впечатлениями о «работе». В конце Сюй Лувэй с тревогой вздохнула:

— Даже не знаю, что за задания будут завтра.

Чжо Линчуань с усмешкой осадил ее:

— Сегодняшний день еще не кончился, вдруг по возвращении нас ждет что-то еще?

— А-а-а... только не это...

К счастью, других заданий не было. Вернувшись в гостевой дом, они услышали от режиссера, что можно отдохнуть, а потом вместе готовить ужин. Это означало, что никаких выездных «заданий» больше не предвидится. Ли Сытэ внутренне выдохнул.

Помимо Цю Бэя и Цзи Цинцин, которые вернулись раньше, остальные четверо дружно направились в свои комнаты. Ли Сытэ весь день потел и чувствовал себя крайне некомфортно. Вернувшись в номер, он первым делом взял одежду для душа, но, обернувшись, замер — у входа в ванную стоял Чжо Линчуань.

Чжо Линчуань сделал приглашающий жест, уступая дорогу:

— Учитель Ли, прошу вас.

— Спасибо.

Ли Сытэ прошел мимо него в ванную. Раздевшись, он почувствовал зуд в спине, а на шее, кажется, появились красные пятнышки. Он нахмурился, вспоминая, что ел сегодня, и в конце концов подозрение пало на тот самый суп с морской капустой.

Когда он вышел из душа, в комнате было тихо. Ли Сытэ подумал, что Чжо Линчуань ушел, но, присмотревшись, заметил человека на балконе. Он подошел ближе и увидел, что тот сидит на табурете, прислонившись к стене, и спит. Балкон в этом двухместном номере был крошечным — в отличие от других комнат, где помещались шезлонги, здесь, кроме рукомойника, ничего больше не умещалось, кроме этого табурета.

Ли Сытэ коснулся его плеча:

— Чжо... учитель, просыпайтесь.

Чжо Линчуань медленно открыл глаза и, увидев его, слегка улыбнулся:

— Учитель Ли, вы закончили?

— Да. Идите умойтесь, — ответил Ли Сытэ и вернулся в комнату.

Он достал из чемодана антигистаминное средство и проглотил пару таблеток.

— Что ешь? Лекарство? — спросил Чжо Линчуань.

— Да.

— Что случилось?

— Похоже, аллергия.

— На морепродукты? — Чжо Линчуань стал серьезен. — Таблетки помогут? Может, стоит съездить к врачу?

Ли Сытэ покачал головой:

— Все в порядке, после таблеток пройдет.

Чжо Линчуань некоторое время смотрел на него, затем кивнул:

— Я схожу в душ, если станет хуже — сразу зови меня.

Получив подтверждение, он с серьезным видом взял одежду и зашел в ванную. Мылся он очень быстро — не прошло и нескольких минут, как он вышел. Надевая футболку на еще влажное тело, он сказал:

— Нет, с аллергией шутки плохи, все-таки надо показаться доктору У, вы...

Он осекся, пристально глядя на спину Ли Сытэ. Ли Сытэ не ожидал, что тот выйдет так скоро, и в этот момент неуклюже пытался намазать зудящие места на спине мазью. Услышав, что Чжо Линчуань замолчал, он обернулся и увидел, как тот стоит, остолбенев.

Чжо Линчуань быстро пришел в себя:

— Давай я помогу намазать.

С невозмутимым видом он подошел, взял у Ли Сытэ тюбик с мазью и, опустив голову, увидел состояние его кожи. Он нахмурился:

— У тебя на спине полно красных пятен.

— Ничего страшного, я уже выпил таблетки, мазь поможет, — сказал Ли Сытэ. — Извини за беспокойство, просто намажь там, где есть пятна, спасибо.

Чжо Линчуань не разжал бровей. Он выдавил мазь и начал наносить ее на кожу.

— Как ты умудрился съесть то, на что у тебя аллергия?

— В столовой был суп с морской капустой, я не думал, что туда положат креветки, — Ли Сытэ терпел зуд, пытаясь отвлечься разговором. — На самом деле у меня аллергия только на креветки и моллюсков, рыбу я ем нормально. Кто же знал, что на этом острове даже в такой суп кидают креветки.

Для Ли Сытэ было редкостью говорить так много, и Чжо Линчуань, понимая, что тот пытается отвлечься, подыграл ему.

— Знаешь, что такое мидии?

— Знаю, Лувэй же сказала.

— В следующий раз в лавке помни: если услышишь про мидии, не думай, что их можно есть, понял?

— Угу. А вы как узнали, что мидии — это именно те моллюски? Вроде раньше не слышал такого названия.

— Мы сами сначала не знали, спросили у людей на рынке.

Чжо Линчуань говорил, продолжая внимательно осматривать спину, приподнял одежду и обнаружил красную сыпь на затылке. Он выдавил еще немного мази и аккуратно нанес ее пальцами. Кожа под его пальцами вздрогнула, и Ли Сытэ пробормотал:

— Остальное я сам.

Он хотел встать, но Чжо Линчуань прижал его за плечо:

— У меня руки уже грязные, давай я закончу.

— Ох, хорошо.

Ли Сытэ снова лег. Чжо Линчуань замолчал, и в комнате воцарилась тишина. Лишь когда он полностью нанес мазь на шею, он убрал руки:

— Готово, учитель Ли.

В ответ он услышал лишь сонное невнятное «угу», а затем наступила тишина. Он опустил голову и увидел, что Ли Сытэ уже заснул: его длинные прямые ресницы опустились, брови были слегка сдвинуты — видимо, аллергия все еще доставляла дискомфорт.

Чжо Линчуань посмотрел на него пару мгновений, затем на цыпочках вышел из комнаты, чтобы найти доктора У, приехавшего со съемочной группой.

<http://bllate.org/book/21855/2267540>